

После завершения обсуждения «Бизнес-войн» Бай Тин перевела тему на самого Цзинь Хуа. Любой мог заметить особое внимание ведущей Бай Тин к нему. Чжао Ин, которая сидела ближе к камере, но была практически проигнорирована, сжимала зубы от досады. Она сидела здесь, и за исключением первоначального представления, Бай Тин почти не обращала на неё внимания, задавая лишь несколько незначительных вопросов, на которые можно было ответить парой слов. Поэтому, кроме самой Чжао Ин, никто не заметил её холодного приёма.

Час пролетел незаметно, и в конце программы показали промо-видео «Бизнес-войн». После завершения передачи настроение у всех было разным: кто-то радовался, кто-то злился. Самый счастливый был, несомненно, Цзян Юань. Хотя он не особо разбирался в таких вещах, но по тому, как часто камера показывала крупные планы Цзинь Хуа, он понял, что это было проявлением особого внимания к нему со стороны программы. Почему программе уделялось столько внимания Цзинь Хуа, это уже не входило в круг его размышлений!

Чжао Ин была в ярости из-за явного предпочтения Бай Тин, но она не была настолько глупа, чтобы открыто выражать своё недовольство. Положение Бай Тин в шоу-бизнесе было слишком высоким, а Чжао Ин была лишь актрисой третьего эшелона, и она не собиралась искать неприятностей. В конце концов, она сдержала гнев и с улыбкой вежливо попрощалась с Бай Тин.

Вне камер Бай Тин была такой же властной, как и во время записи. Её присутствие могло подавить кого угодно, и на прощание Чжао Ин она лишь холодно кивнула, прежде чем уйти. На лице Чжао Ин оставалась сладкая улыбка, но в душе она уже представляла, как даёт пощёчину Бай Тин.

Чем ей вообще гордиться? Просто она немного популярнее. Но времена меняются, и лучше бы ей молиться, чтобы её слава никогда не угасала!

— Сегодня закончили рано, может, мы втроём поужинаем? Кажется, мы ещё ни разу не собирались вместе, — взглянув на часы, Цзян Юань внезапно предложил.

— Если вы не против, можно ли присоединиться ещё двум?

Прежде чем Цзинь Хуа и Ляо Цин успели ответить, раздался женский голос. Трое одновременно обернулись и увидели Бай Тин, которая уже сменила деловой костюм на платье. Она стояла за ними с улыбкой, и выглядела гораздо мягче, чем во время программы.

В этот момент она смотрела на Цзинь Хуа, и он, одновременно с Ляо Цин, ответил:

— Конечно, мы будем рады! Для нас большая честь, что вы присоединитесь.

Бай Тин дебютировала уже семь лет назад, и Цзинь Хуа вполне мог называть её «сестрой Тин».

— Разве вы не сказали, что будет двое? Кто ещё? — Цзян Юань, озадаченно оглядевшись, спросил.

Бай Тин улыбнулась ещё шире и слегка повысила голос:

— Бай Нин!

— А? — Юноша, занятый уборкой, растерянно поднял голову и посмотрел в их сторону. Его лицо было приятным и милым. Цзян Юань узнал в нём того самого сотрудника, который проводил их на места, и воскликнул. — Это ты?

Бай Тин лишь улыбнулась и сказала юноше:

— Хватит работать, иди сюда.

— Хорошо.

Бай Нин вытер руки и подбежал к ним. Когда он остановился перед всеми, Бай Тин представила его:

— Это Бай Нин, мой младший брат. Сейчас он учится на первом курсе, а в свободное время подрабатывает здесь.

Услышав это, Цзинь Хуа и Ляо Цин переглянулись. Теперь им стало ясно, почему Бай Тин так заботилась о Цзинь Хуа. Чжао Ин была проигнорирована неспроста: она чуть не подвела родного брата Бай Тин. Если бы на её месте был другой артист, который бы выместил своё недовольство на сотруднике, Бай Нин мог бы серьёзно пострадать. Неудивительно, что Бай Тин всю программу держала Чжао Ин в стороне. Она ещё и не выставила её в плохом свете, что уже было великодушием.

Бай Нин совсем не походил на свою сестру, и их характеры были как небо и земля. Бай Тин излучала уверенность и властность, а Бай Нин, несмотря на то что был парнем, был скромным и застенчивым. В присутствии незнакомцев он даже покраснел, но всё же вёл себя достойно.

Бай Тин сказала:

— Бай Нин, скажи администратору, что ты уходишь пораньше. Мы идём ужинать.

— Хорошо, я сейчас вернусь, — Бай Нин кивнул, послушный своей сестре.

Затем он попрощался с Цзинь Хуа и остальными и ушёл.

— Простите, мой брат немного застенчив, — Бай Тин явно очень любила своего брата, и её лицо светилось улыбкой, когда она говорила о нём.

Цзян Юань с завистью сказал:

— Как хорошо иметь сестру. Братья только и делают, что обижают младших.

У него был только старший брат, который с детства его обижал. Хотя сейчас они уже выросли и обиды прекратились, он всегда завидовал тем, у кого были заботливые сёстры.

Бай Тин лишь улыбнулась, не отвечая. Ей очень нравился Цзинь Хуа. Этот новичок был молод, но казался спокойным и уверенным, что вызывало у неё восхищение. Жаль, что он слишком молод, иначе она бы подумала о том, чтобы попытаться завоевать его.

Пять человек поделились на две машины. Цзян Юань повёз Цзинь Хуа и Ляо Цин, а Бай Тин сама села за руль с Бай Нином. Через полчаса они прибыли в известный ресторан хунаньской кухни, где заказали отдельный зал. Ужин прошёл в приятной атмосфере, и все остались довольны. Перед расставанием Бай Тин вручила Цзинь Хуа визитку и сказала:

— Наша телестудия готовит новое интервью-шоу. Подумай, не хочешь ли стать постоянным участником.

Она сделала паузу, затем добавила:

— Это один из главных проектов нашей студии на вторую половину года.

Её намёк был очевиден. Цзинь Хуа взял визитку, но не показал особого волнения, лишь улыбнулся и поблагодарил её.

Бай Тин ещё больше прониклась к нему симпатией. У него были все основания для гордости: прекрасная внешность, выдающийся актёрский талант, а характер оставался спокойным и уравновешенным. Говорили, что у него ещё и серьёзные связи. Такому человеку просто суждено было стать знаменитостью.

Когда все разошлись, было уже за восемь вечера. Цзян Юань довёз Цзинь Хуа до дома и, убедившись, что тот зашёл внутрь, уехал. Повернувшись, он увидел, что Ляо Цин на пассажирском сиденье выглядит задумчивым.

— О чём задумался? Ты же не пил!

Ляо Цин очнулся и молча посмотрел на него. Спустя некоторое время он тихо сказал:

— Вспомнил одного старого знакомого. Он раньше жил в этом районе.

Цзян Юань, обычно беспечный, в этот момент почувствовал, что настроение Ляо Цин изменилось, и осторожно спросил:

— Ты имеешь в виду Чжоу Цзиня?

В его словаре не было понятий «можно спросить» или «нельзя спросить», только «хочу спросить» или «не хочу». Ему было очень интересно узнать правду о слухах, которые ходили о Чжоу Цзине перед его смертью.

Ляо Цин молчал, ясно давая понять, что не хочет отвечать.

Цзян Юань ждал некоторое время, но так и не получил ответа. Оглянувшись, он увидел, что Ляо Цин уже закрыл глаза, явно не желая продолжать разговор. Это так разозлило его, что он чуть не вытолкнул Ляо Цина из машины.

Цзинь Хуа, открывая дверь, машинально взглянул на часы. Было без десяти девять, в доме было тихо и свет не горел. Очевидно, Гу Най ещё не вернулся. Это было довольно необычно, так как обычно он возвращался позже Цзинь Хуа. Он автоматически достал телефон и позвонил Гу Наю. Тот ответил не сразу.

— Алло? Это ты, Гу Дашао?

— Ага.

Голос Гу Ная звучал шумно, как будто вокруг было много людей. Цзинь Хуа не стал ничего уточнять, лишь спросил, когда тот вернётся. Услышав, что скоро, он положил трубку.

Только после этого Цзинь Хуа заметил, что голос Гу Ная звучал как-то иначе, не так холодно, как обычно, и реакция была медленнее. Однако он не придал этому значения, включил телевизор и, переключая каналы, наткнулся на повтор их сегодняшней программы.